

Сказки братьев Гримм.

Барабанщик

Однажды вечером молодой барабанщик вышел один в поле и пришел к озеру; тут увидел он, что на берегу лежат три кусочка белого холста. «Какое полотно-то тонкое», – сказал он и один из этих кусочков сунул в карман.

Он пошел домой, о своей находке и думать забыл и преспокойно улегся в постель.

Чуть только стал он засыпать, ему почудилось, что кто-то зовет его по имени.

Он стал прислушиваться и расслышал тоненький голосок, который кричал ему: «Барабанщик, а барабанщик, вставай!»

Ночь была темная, и он никого не мог видеть, но ему показалось, что перед его кроватью носится какая-то легкая тень.

«Чего тебе от меня нужно?» – спросил он. «Отдай мне мою рубашку, – отвечал ему голос, – ту самую, которую ты вчера унес с озера». – «Ты ее получишь, если скажешь мне, кто ты». – «Ах, – воскликнул опять тот же голос, – я дочь могущественного короля, попалась в руки ведьмы и вынуждена жить на стеклянной горе. Каждый день я должна вместе с моими двумя сестрами купаться в озере, но без моей рубашки я не могу с озера улететь. Сестры уже полетели домой, а я должна была отстать от них. Прошу тебя, отдай мне мою рубашку». – «Успокойся, бедняжка, – сказал ей барабанщик, – охотно возвращу тебе твою рубашку», – и подал ей рубашку в темноте.

Она быстро схватила ее и хотела с нею умчаться.

«Обожди минутку, – сказал он ей, – быть может, я могу тебе помочь?» – «Помочь ты мне можешь только тогда, когда ты поднимешься на стеклянную гору и избавишь меня из-под власти ведьмы. Но тебе не дойти до той горы, да если бы ты и пришел к ней, так на нее не взберешься». – «Захочу, так взберусь! – сказал барабанщик. – Мне тебя жалко, а страху я не ведаю. Но ведь я не знаю дороги к той стеклянной горе!» – «Дорога идет

лесом, в котором живут людоеды, — отвечал голос, — и больше я ничего тебе не смею сказать».

Затем он услышал, как она улетела.

На рассвете барабанщик поднялся, повесил свой барабан через плечо и бесстрашно двинулся вглубь того леса, в котором жили людоеды. Пройдя по нему некоторое расстояние и не видя ни одного великана, барабанщик подумал: «Надо мне этих негодяев разбудить», — принялся за барабан и давай выбивать на нем такую дробь, что птицы с криком взвились с деревьев!

Вскоре из травы поднялся и великан, который в траве спал, поднялся и стал с сосною вровень.

«Козьявка этакая! — крикнул великан. — Как смеешь ты тут барабанить? Самый-то сладкий сон мой нарушил!» — «Я потому и барабанил, чтобы указать путь многотысячному войску, которое идет за мною следом», — отвечал барабанщик.

«А этому многотысячному войску чего же нужно в моем лесу?» — спросил великан.

«Они хотят лес от такого чудовища, как ты, очистить, а тебе карачун прописать». — «Ого! Да я вас всех, как мурашей, растопчу!» — «Ты воображаешь себе, что мог бы против них что-нибудь сделать? — сказал барабанщик. — Да ведь если ты нагнешься, чтобы хоть одного ухватить, то он отпрыгнет и спрячется; а чуть ты спать ляжешь, они из всех кустов повылезут и полезут на тебя: у каждого в руках стальной молоток, и этими молотками они тебе живо прошибут череп».

Великан нахмурился и подумал: «Коли я с этим хитрым народом схвачусь, так, пожалуй, и точно — не приключилось бы мне какого зла! Волка и медведя я задушить могу, а от этих червяков отбиться будет мудрено».

«Слышь-ка, маленький человек, — сказал великан, — ступай назад, я обещаю тебе, что впредь не трону ни тебя, ни твоих товарищей, и если ты еще чего-нибудь желаешь, то говори смело: я не прочь кое-что сделать для твоего удовольствия». — «Ноги у тебя длинные, — сказал барабанщик, — и ты можешь бегать скорее меня; так вот, снеси меня к стеклянной горе, а я подам моим товарищам знак, чтобы они отступили и на этот раз оставили тебя в покое». — «Ступай сюда, червяк, — сказал великан, —

садись на мое плечо, и я понесу тебя туда, куда ты желаешь». Великан его поднял, и барабанщик, сидя у него на плече, стал барабанить, что ему в голову взбрело. Великан подумал: «Это он дает своим знак к отступлению».

Немного спустя на пути им попался другой великан, который засунул барабанщика в петлицу своей одежды. Наш смельчак ухватился за пуговицу, которая была величиною с доброе блюдо, держался крепко и превесело посматривал кругом.

Затем пришли они к третьему великану, который вынул барабанщика из петлицы и посадил на поля своей шляпы; и стал там барабанщик взад и вперед расхаживать и поверх деревьев поглядывать, и когда увидел гору в синей дали, то подумал: «Это, вероятно, и есть стеклянная гора!» – и не ошибся.

Великан всего только два шага переступил, как они уже очутились у подошвы горы, где барабанщик и был ссажен на землю. Барабанщик потребовал, чтобы великан его отнес на самую вершину горы, но тот только потряс головою, проворчал что-то себе в бороду и ушел в лес.

Вот и стал бедняк перед горой, которая была настолько высока, как если бы три горы были поставлены одна на другую, и притом гладкая, как зеркало; он решительно не знал, как ему на ту гору подняться. Попытался было лезть – напрасно! – все соскальзывал вниз. «Вот кабы теперь птицей быть!» – подумал он. Но что в том толку? Крылья от думы не отрастут!

Между тем как он стоял так без всякой пользы и без помощи, он вдруг увидел невдалеке двоих людей, которые горячо между собою спорили. Он подошел к ним и увидел, что они спорят из-за седла, которое перед ними лежало, и что каждый заявлял на него свои притязания.

«Ну, что вы за дурачье! – сказал он. – Ссоритесь из-за седла, а у вас и лошади-то нет!» – «Как из-за этакоего седла не спорить!? – отвечал один из споривших. – Ведь тому, кто на него сядет, стоит только пожелать где-нибудь очутиться, хоть будь то на краю света, так мигом там и очутится! И это седло принадлежит нам обоим, очередь на нем ехать теперь за мною; а вот он этого-то и не хочет допустить». – «Так я же сейчас решу ваш спор, – сказал барабанщик, отошел немного далее и воткнул

белую палку в землю; затем он вернулся и сказал: – Вот, бегите к этой цели – кто первый добежит, тот пусть на седле и едет!» Они-то пустились во весь дух, но едва отбежали они несколько шагов, как барабанщик вскочил в седло, пожелал очутиться на стеклянной горе и в один миг уже был там.

На вершине горы расстилалась равнина, на той равнине стоял старый каменный дом, перед домом – большой рыбный пруд, а позади дома – мрачный лес. Не увидел он там ни людей, ни зверей, все было тихо кругом; только ветер шумел в лесу, да облака проносились почти над головою его.

Он подошел к дому и постучал у дверей. Когда он в третий раз постучал, дверь отперла ему старуха, темнолицая и с красными глазами; на ее длинном носу вздеты были очки; она пристально на него взглянула и затем спросила, чего он желает. «Желаю, чтобы меня ты впустила, накормила и спать положила», – отвечал барабанщик. «Все это ты получишь, – сказала старуха, – если за это выполнишь мне три работы». – «А почему же нет? – сказал он. – Я никакой работы не пугаюсь, как бы ни была она трудна!» Старуха его впустила, дала ему поесть, а вечером дала и хорошую постель.

Путру, когда он выспался, старуха сняла со своего жесткого пальца наперсток, подала его барабанщику и сказала: «Ступай-ка теперь на работу и вычерпай мне весь пруд этим наперстком; до наступления ночи твоя работа должна быть окончена, а все те рыбы, которые в пруду, должны быть вынуты и разложены в порядок по их величине и породе». – «Диковинная работа!» – подумал барабанщик, однако же пошел к пруду и начал вычерпывать пруд. Он черпал все утро, да много ли наперстком сделаешь – хоть тысячу лет черпай! В полдень он подумал: «Все это я делаю впустую, и решительно все равно – буду ли я или не буду работать», – прекратил работу и присел.

Тут вышла к нему девушка из дома, поставила около него корзину с едою и сказала: «Что ты тут сидишь такой печальный?» Он глянул на нее и заметил, что она была дивно хороша. «Да вот, и с первой работой не могу сладить, что же будет с другими? Я вышел на поиски королевны, которая, должно быть, здесь живет; но я ее здесь не нашел и потому думаю отправиться далее». –

«Останься здесь, – сказала девушка, – я тебе в беде твоей помогу. Ты, видно, устал, так положи голову ко мне на колени и усни. Когда ты проснешься, твоя работа уже будет закончена». Барабанщику это повторять не пришлось. Как только он сомкнул глаза, она повернула волшебное кольцо и проговорила: «Вода – вверх из пруда, а рыбы – сюда!» И тотчас же вода белым туманом поднялась вверх из пруда и слилась с остальными облаками, а рыбы заплескались, выскочили на берег и стали друг к другу укладываться по величине и сортам. Когда барабанщик проснулся, то увидел с изумлением, что все было выполнено. Девушка же сказала: «Одна из рыб лежит не рядом с другими, а совсем отдельно. Когда сегодня вечером придет старуха и увидит, что все сделано, чего она желала, то она спросит: „Что значит эта рыба, лежащая отдельно?“ Тогда ты брось ей эту рыбу в лицо и скажи: „Эта рыба для тебя, старая ведьма!“»

И точно: пришла вечером старуха, задала этот вопрос, и он ей бросил рыбу в лицо. Она прикинулась, будто этого не заметила, и смолчала, однако же посмотрела на него очень злобно.

На другое утро она сказала: «Вчера тебе легка была работа, надо тебе задать работу потяжелее. Сегодня должен ты весь лес вырубить, дрова перерубить и сложить в поленицы, и к вечеру же все должно быть готово». Она дала ему топор, колотушку и два клина. Но топор был свинцовый, а колотушки и клинья – жестяные.

Когда он начал работать, топор свернулся набок, а колотушка и клинья сплющились. Он не знал, как ему и быть, но в полдень опять пришла та же девушка с едою и утешила его. «Положи голову ко мне на колени и усни, – сказала она, – как проснешься, вся работа уже будет сделана».

Она повернула свое волшебное кольцо, и в тот же миг весь лес рухнул с треском, сам собою изрубился на поленья и уложился в поленицы; можно было подумать, что ту работу выполняют какие-то незримые великаны.

Когда он проснулся, девушка сказала ему: «Видишь, дрова все сложены в порядок; только одна ветка осталась неубранной, и если сегодня вечером старуха придет и спросит, зачем тут эта ветка, то ты ее ударь этой веткой и скажи: „Про тебя она

припасена, ведьма!"»

Старуха пришла и сказала: «Видишь, как работа была легка? А это что за ветка и для чего она там лежит?» – «Для тебя она припасена, старая ведьма!» – сказал барабанщик и ударил ее этой веткой. Однако же она сделала вид, будто этого удара и не почувствовала, ехидно засмеялась и сказала: «Завтра утром ты должен все эти дрова сложить в один костер и сжечь их».

Он поднялся на рассвете и тотчас же начал сносить дрова в кучу, но может ли один человек снести целый лес? Работа, конечно, не двигалась. Но и в этой беде девушка его не покинула, она принесла ему в полдень еду, и когда он поел, то положил голову к ней на колени и уснул.

При его пробуждении весь необъятный костер горел громадным пламенем, которое поднималось языками к самому небу. «Послушай-ка меня, – сказала девушка, – когда ведьма придет, то будет тебе давать разные поручения, и если ты без страха будешь исполнять ее желания, то она ничего тебе не посмеет сделать, а если побоишься, то огонь тебя не пощадит. Под конец, все выполнив, схвати ее на руки и швырни в самое пламя».

Девушка ушла, а старуха как раз подроспела. «У-у! Зябну я! – сказала она. – Ну вот это огонь так огонь! И горит, и греет мои старые кости – хорошо таково! Но вон там, видишь, лежит чурбан, который гореть не хочет, достань-ка мне его оттуда! Коли это выполнишь, так ты и свободен и можешь идти куда угодно. Ну-ка, валяй живей в огонь!»

Барабанщик и не задумался, разом махнул в огонь, но огонь его не коснулся, даже и волос не опалил. Он вытащил чурбан из пламени и бросил его в сторону. Но едва только чурбан земли коснулся, как обернулся красной девицей, той самой, которая ему в нужде помощь оказывала; и по ее одеждам, блиставшим от золота, он сообразил, что она и была королевна.

Но старуха опять ехидно засмеялась и сказала: «Ты уж думаешь, что добился ее? Нет еще, погоди!» И она хотела броситься к девушке и унести ее, но он не допустил: схватил ведьму обеими руками, приподнял и швырнул ее в самое пекло, и пламя мигом ее обхватило, словно обрадованное тем, что ему ведьма досталась в

добычу.

Затем королева посмотрела на барабанщика, и когда увидела, что он был красивый юноша, да подумала, что он жизнь свою подвергал опасности ради ее спасения, то протянула ему руку и сказала: «Ты на все для меня решился, но и я тоже на все для тебя готова. Если ты обещаешь быть мне верным, то будешь моим супругом. В богатстве у нас нет недостатка; нам довольно и того, что здесь ведьма успела скопить».

Тут она повела его в дом, в котором стояли сундуки и ящики, наполненные сокровищами ведьмы. Ни серебра, ни золота они не тронули, а взяли себе только драгоценные камни; и не захотели они оставаться на стеклянной горе, а потому он и сказал ей: «Садись ко мне в седло, и мы слетим с тобой вниз, как птицы». – «Не нравится мне твое старое седло, – сказала она, – да и мне стоит только повернуть мое волшебное кольцо, как мы сейчас и очутимся дома». – «Ну и отлично! – отвечал ей барабанщик. – Так пожелай, чтобы мы очутились перед городскими воротами».

В один миг они там очутились; барабанщик же сказал: «Подожди меня здесь на поле, я сейчас вернусь, схожу только к родителям моим и дам им о себе весть». – «Прошу тебя, – сказала ему королева, – не целуй своих родителей при свидании с ними в правую щеку, иначе ты все позабудешь и оставишь меня здесь одинокую и покинутую среди поля». – «Как могу я тебя позабыть?» – сказал он и дал ей руку в знак того, что он очень скоро вернется.

Когда он вступил в отеческий дом, никто не узнал его, так он переменялся, потому что три дня, проведенные им на стеклянной горе, равнялись трем годам.

Наконец его кое-как узнали родители, бросились ему на шею, и он так был взволнован этой встречей, что расцеловал их в обе щеки, совсем позабыв о предостережениях своей милой. И точно – как только он поцеловал их в правую щеку, у него королева из памяти вон!

Он вывернул свои карманы и выложил на стол пригоршнями самые большие драгоценные камни. Родители его не знали даже, куда им и девать такое богатство. Отец его выстроил, наконец, великолепный замок, окруженный садом, среди лесов, лугов и

полей; в нем бы и князю жить было не стыдно. А когда замок был готов, мать сказала: «Я тебе подыскала девушку, и через три дня мы сыграем твою свадьбу». И сын оказался вполне готовым исполнить желание родителей.

А бедная королева долго-долго стояла на поле перед городом, выжидая возвращения юноши. Когда закатилось солнце, она сказала себе: «Вероятно, он поцеловал своих родителей в правую щеку и позабыл обо мне». Ее сердце было переполнено скорбью, и она пожелала удалиться в уединенный домик в лесу, и не захотела даже вернуться ко двору своего отца.

Каждый вечер ходила она в город и проходила мимо его дома; иногда он и видел ее, да уже не узнавал. Наконец она услышала, как стали люди поговаривать: «Завтра будут праздновать его свадьбу». Тогда она сказала: «Я хочу попытаться вновь вернуть себе его сердце».

В первый день свадьбы она повернула свое волшебное кольцо и сказала: «Платье – блестящее, как солнце». И тотчас явилось перед ней платье такое блестящее, как будто оно было соткано из одних солнечных лучей.

Когда все гости были уже в сборе, королева вступила в зал. Все дивились чудному платью, и более всего сама невеста, а так как она очень любила красивые платья, то пошла к незнакомке и спросила, не продаст ли она ей свое платье. «За деньги не продам, – отвечала та, – но если первую ночь мне дозволено будет провести у двери жениховой опочивальни, то я платье даром отдам».

Невеста должна была согласиться на ее требование, однако же примешала сонного зелья в то вино, которое жених выпивал на ночь, и барабанщик впал в глубокий сон.

Когда все кругом стихло, королева присела у двери опочивальни жениха, приотворила дверь немного и проговорила:

Барабанщик, барабанщик, друг мой милый, дорогой!

Неужели все, что было, ты навеки позабыл?

Вспомни, на горе стеклянной ты у ведьмы долго жил.

Вспомни, я тебя спасала от смертельного огня.

Вспомни, как ты мне поклялся не забыть вовек меня!

Барабанщик, барабанщик, друг мой милый, дорогой!

Но все было напрасно.

Барабанщик не просыпался, и королева с рассветом должна была уйти, не добившись своей цели.

На другой день она опять повернула свое волшебное кольцо и проговорила: «Платье – серебряное, как месяц».

Когда она явилась на свадебное празднество в платье, нежном и по оттенку, как лунный свет, она опять возбудила в невесте желание приобрести это платье и уступила его за разрешение и вторую ночь провести там же, где провела первую.

И вот снова стала она звать среди ночной тишины:

Барабанщик, барабанщик, друг мой милый, дорогой!

Неужели все, что было, ты навеки позабыл?

Вспомни, на горе стеклянной ты у ведьмы долго жил.

Вспомни, я тебя спасала от смертельного огня.

Вспомни, как ты мне поклялся не забыть вовек меня!

Барабанщик, барабанщик, друг мой милый, дорогой!

Но он был опять опоем сонным зельем, и пробудить его было невозможно.

Печальная, удалилась она утром в свой уединенный лесной домик. Однако же люди в доме слышали ее жалобные стоны и рассказали о том жениху, при этом ему пояснили, что он и не мог ничего слышать, потому что ему было подсыпано сонное зелье в вино.

На третий вечер опять повернула королева свое волшебное кольцо и сказала: «Платье – мерцающее, как звезды».

Когда она в этом платье явилась на празднество, невеста совсем потеряла голову (тем более, что оно великолепием своим далеко превосходило оба первые платья) и сказала: «Я непременно должна его иметь».

Королева отдала и это платье за разрешение провести ночь у дверей спальни жениха. Но на этот раз жених не выпил вина, которое ему поднесено было перед отходом ко сну, он вылил его за кровать.

И когда все в доме затихло, тогда он услышал зывавший к нему голос:

Барабанщик, барабанщик, друг мой милый, дорогой!
Неужели все, что было, ты навеки позабыл?
Вспомни, на горе стеклянной ты у ведьмы долго жил.
Вспомни, я тебя спасала от смертельного огня.
Вспомни, как ты мне поклялся не забыть вовек меня!
Барабанщик, барабанщик, друг мой милый, дорогой!

И вдруг сознание его прояснилось. «Ах, – воскликнул он, – как мог я так бесчестно поступить! Видно, что этот поцелуй в правую щеку при свидании с моими родителями меня отуманил! Он – главная причина моего вероломства!»

Тут он вскочил, взял королевну за руку и привел ее к кровати своих родителей. «Вот моя настоящая невеста! И если я женюсь на другой, то поступлю весьма дурно!» – так сказал он.

Родители, услышав от него, как было дело, согласились. Тотчас вновь зажжены были свечи в зале, принесены были и литавры, и трубы, друзей и родных вновь пригласили явиться на истинную свадьбу, которую и отпраздновали очень шумно и весело.

Отвергнутой невесте в виде вознаграждения были предоставлены чудные платья королевны – и та была очень довольна.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: **1**. Рейтинг: **2,00** из 5)

☐ Загрузка...